

ПО СТОПАМ
ВЫЖИВШИХ

БЕАР
ГРИЛЛС

Истинное мужество

ОТ АВТОРА
БЕСТСЕЛЛЕРА
„ГРЯЗЬ,
ПОТ И СЛЕЗЫ“

РЕАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ О ГЕРОИЗМЕ
И МАСТЕРСТВЕ ВЫЖИВАНИЯ,
СФОРМИРОВАВШИЕ МОЮ ЛИЧНОСТЬ

Беар Гриллс

**Истинное мужество. Реальные
истории о героизме и
мастерстве выживания,
сформировавшие мою личность**

«Центрполиграф»

2013

Гриллс Б.

Истинное мужество. Реальные истории о героизме и мастерстве выживания, сформировавшие мою личность / Б. Гриллс — «Центрполиграф», 2013

Бен Гриллс – известный путешественник, телеведущий и писатель – уверен, что все люди наделены невероятным запасом прочности и способны совершать смелые поступки. Но многие о своих возможностях даже не подозревают. Его новая книга посвящена мужчинам и женщинам, которые в тяжелейших условиях обнаружили неиссякаемые запасы стойкости, выдержки и отваги. Альпинисты и исследователи ледяных материков и пустынь, моряки, потерпевшие крушение, и жертвы авиакатастроф, разведчики и бойцы Сопротивления – люди, у которых Бен Гриллс учился мужеству, стойкости и вере в победу человеческого духа.

Содержание

Предисловие	6
Нандо Паррадо: Вкус человеческого мяса	8
Джулиана Кёпке: Адский котел	14
Джон Макдуал Стюарт: Сумасшедший исследователь	20
Капитан Джеймс Райли: Рабы в Сахаре	25
Стивен Каллахэн: «Мое тело гниет на глазах»	31
Тур Хейердал: Экспедиция «Кон-Тики»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Беар Гриллс
Истинное мужество
Реальные истории о героизме
и мастерстве выживания,
сформировавшие мою личность

*Посвящается героям прошлого и настоящего.
Тем, уже закаленным трудностями, оставшимися в памяти,
благодаря совершенным поступкам и стойкости духа, и тем,
кто еще молод и не знает, что им предстоит пройти
испытания и стать героями дня завтрашнего*

*В осеннем лесу, на развилке дорог,
Стоял я, задумавшись, у поворота;
Пути было два, и мир был широк,
Однако я раздвоиться не мог,
И надо было решаться на что-то.*

Роберт Фрост (Перевел с английского Григорий Кружков)

© Bear Grylls Ventures 2013

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

* * *

Предисловие

Мне снова и снова задают один вопрос: кто мои герои, что влияет на меня, на мое вдохновение?

На этот вопрос непросто ответить. Однозначно лишь то, что героем для меня был отец: любитель приключений, веселый, скромный человек из народа, без страха идущий на риск, альпинист, командос и любящий, внимательный родитель.

Но, по большей части, источники, физически и морально подталкивающие меня к действию, были иного происхождения.

Надеюсь, эта книга сможет удивить вас открытием для себя самых вдохновенных, мощных, умопомрачительных подвигов человеческого духа и выносливости, когда-либо совершенных в мире.

Выбор героев был огромен. Некоторые истории вам известны, некоторые нет, в каждой из них переданы боль и лишения, им можно противопоставить и другие рассказы о еще больших тяготах – мучительных, душераздирающих, но и воодушевляющих в равной мере. Я решил представить вам всю коллекцию эпизодов в хронологическом порядке, и не только потому, что каждая история трогает мою душу, а еще и руководствуясь тем, что они охватывают широкий спектр событий и эмоций: от ада антарктического до пустынного, от проявлений беспрецедентной храбрости до столкновений с невообразимым ужасом и осознания необходимости лишиться руки, чтобы выжить.

Что же толкает мужчин и женщин к этой пропасти и заставляет идти на риск? Откуда берутся эти неиссякаемые запасы стойкости, мужества и решимости? Рождаемся ли мы с ними, или они появляются в нас по мере приобретения жизненного опыта?

Повторюсь, что на этот вопрос непросто ответить. Если я и смог что-то узнать, то лишь одно: для героев нет стандартов – облик их может быть самым неожиданным. Проходя испытания, люди часто удивляют сами себя.

В то же время существует некий элемент, выделяющий людей, созданных для величия. Они тренируют характер и стойкость, с юных лет культивируют веру в себя и решительность. Это, несомненно, идет им на пользу, когда наступает время испытаний.

В конечном счете мне нравится вспоминать цитату из произведения Уолта Ансуорта, в которой он резюмирует качества, присущие искателям приключений: «Есть люди, для которых притягательно недостижимое. Как правило, они не являются знатоками: их амбиции и фантазии достаточно сильны для того, чтобы отбросить все сомнения, которые одолевают большинство осторожных людей. Решимость и вера – их главное оружие».

Кроме того, я уверен, что все мы способны совершать великие поступки, наделены невероятным запасом прочности, о существовании которого порой не подозреваем. Чтобы понять, из чего состоит виноград, его надо хорошенько сжать.

Так и люди способны познать глубину резервуара с мужеством, упорством и стойкостью, лишь когда жизнь их сжимается до размеров изюминки.

В такие моменты некоторые погибают, но есть и те, кто выживает. Но, пройдя этап борьбы, они получают возможность прикоснуться к чему-то очень важному, связанному с пониманием, что значит быть человеком, – находят огонь внутри себя, и осознание этого выходит далеко за рамки физического понимания мира.

Надеюсь, моя книга послужит напоминанием о том, что этот дух жив, уголек горит в каждом из нас, просто пламя надо уметь разглядеть.

Надеюсь, рассказы вдохновят вас, помогут стать смелее и сильнее, чтобы вы всегда были готовы к часу испытаний.

И помните, Уинстон Черчилль когда-то сказал: «Проходя через ад, не останавливайтесь». А сейчас сядьте поудобнее и позвольте мне представить моих героев...

Нандо Паррадо: Вкус человеческого мяса

Это был не героизм или приключение. Это был ад.
Нандо Паррадо

Для двадцатидвухлетнего Нандо Паррадо предстоящее путешествие виделось приятной семейной поездкой.

Он играл за уругвайскую команду по регби, которая и организовала рейс в Сантьяго в Чили для проведения выставочного матча. Он предложил матери Евгении и сестре Сюзи отправиться вместе с ним – им предстояло пролететь над Андами на двухмоторном турбовинтовом самолете.

Рейс 571 вылетел в пятницу, 13 октября 1972 года, и некоторые ребята посмеивались, говоря, что день не самый удачный для пилотов, которым предстояло лететь над горной цепью, где погодные условия могут быть сложными и даже опасными. Пласты горячего воздуха предгорий сталкиваются с холодным на высоте у снежных вершин. Образующийся в результате вихрь не способствует легкому полету воздушного судна. Но шутки их казались безобидными, ведь прогноз погоды был вполне благоприятным.

Впрочем, в горах погода меняется быстро. И особенно в этих горах. Полет продолжался всего пару часов, когда пилот был вынужден посадить самолет в городке Мендоса в предгорье Анд.

Там им пришлось переночевать. На следующий день пилоты по-прежнему оставались в нерешительности, стоит ли подниматься в воздух и продолжать путешествие. Пассажиры, желающие скорее начать матч, давили на них, призывая отправиться в путь.

Как оказалось, ход был неверным.

Над перевалом Планчон самолет попал в зону турбулентности. Четыре резких удара. Некоторые парни радостно вскрикивали, словно катились на американских горках. Мать и сестра Нандо выглядели испуганными и сидели взявшись за руки. Нандо открыл было рот, чтобы немного их успокоить, но слова застряли в горле – самолет резко опустился на добрую сотню футов.

Больше не раздалось ни одного восторженного возгласа.

Самолет содрогался от толчков. Многие пассажиры кричали уже от испуга. Сосед Нандо указал на иллюминатор. В десяти метрах от крыла Нандо увидел склон горы: огромная стена из камня и снега.

Сосед спрашивал, должны ли они пролетать так близко. Голос его при этом дрожал от ужаса.

Нандо не ответил. Он был занят тем, что прислушивался к звуку двигателей, пока пилоты отчаянно пытались набрать высоту. Самолет трясло с такой силой, что казалось, он вот-вот развалится на части.

Нандо ловил перепуганные взгляды матери и сестры.

И потом все случилось.

Удар.

Жуткий скрежет металла о камень. Самолет задел скалы и разваливался на куски.

Нандо поднял голову и увидел над головой небо и заплывшие в проход облака.

Лицо обдували потоки ветра.

Не было времени даже помолиться. Ни минуты, чтобы все обдумать. Невероятная сила вытолкнула его из кресла, все вокруг превратилось в нескончаемый гул.

Нандо не сомневался, что погибнет и смерть его будет ужасной и болезненной.

С этими мыслями он погрузился в темноту.

Три дня после аварии Нандо пролежал без сознания и не увидел, какие травмы получили некоторые его товарищи.

Одному парню проткнуло железной трубой живот, а когда он попытался ее вытащить, наружу вывалились кишки.

У другого мужчины икроножную мышцу оторвало от кости, и она обернулась вокруг голени. Кость оголилась, и мужчине пришлось возвращать мышцу на место, прежде чем сделать перевязку.

Тело одной женщины было покрыто кровоточащими ранами, нога сломана, она истошно кричала и билась в агонии, но никто не мог ничего для нее сделать, кроме как оставить умирать.

Нандо еще дышал, но никто не надеялся, что он выживет. Несмотря на мрачные предчувствия товарищей, через три дня он пришел в себя.

Он лежал на полу разрушенного фюзеляжа, где ютились выжившие пассажиры. Тела умерших были сложены на улице на снегу. Крылья самолета оторвались. Хвост тоже. Их разбросало по снежной каменистой долине, оглядев которую можно было увидеть лишь скалистые вершины. Впрочем, сейчас все мысли Нандо были о семье.

Новости оказались плохими. Его мать погибла.

Нандо мучительно переживал, но не позволял себе плакать. Слезы способствуют потере соли, а без соли он непременно умрет. Он лишь несколько минут как пришел в сознание, но уже дал себе слово ни за что не сдаваться.

Необходимо выжить, несмотря ни на что.

В страшной катастрофе погибли пятнадцать человек, но сейчас Нандо думал о своей сестре. Сюзи была жива. Пока жива. Лицо все в крови, из-за множественных переломов и травм внутренних органов каждое движение доставляло ей боль. Ноги уже почернели от обморожения. В бреду она звала маму, просила забрать их домой из этого страшного холода. Всю ночь Нандо держал сестру в объятиях, надеясь, что тепло его тела поможет ей выжить.

К счастью, при всем ужасе положения внутри корпуса самолета было не так холодно, как снаружи.

Ночная температура в горах опускается до -40 градусов по Цельсию.

Пока Нандо был в коме, люди заткнули щели фюзеляжа снегом и сумками, чтобы обеспечить защиту от холода и порывов морозного ветра. Тем не менее, когда он проснулся, одежда его примерзла к телу. Волосы и губы у всех были белыми от инея.

Фюзеляж самолета – их единственное возможное убежище – застрял на вершине огромного ледника. Они находились очень высоко, но тем не менее приходилось задираť голову, чтобы увидеть пики окружавших гор. Горный воздух обжигал легкие, блеск снега слепил глаза. От солнечных лучей кожа покрывалась волдырями.

Окажись они в море или в пустыне, у них было бы больше шансов на выживание. И в той и в другой среде есть жизнь. Здесь же не может выжить никто. Здесь нет ни животных, ни растений.

В самолете и багаже им удалось найти некоторое количество пищи, но ее было слишком мало. Скоро предстояло столкнуться с голодом.

Дни переходили в морозные ночи, за ними опять наступали дни.

На пятые сутки после катастрофы пятеро самых сильных из выживших решили попробовать выбраться из долины. Они вернулись через несколько часов, измученные нехваткой кислорода и уставшие. И сообщили остальным, что это невозможно.

Слово «невозможно» опасно в ситуации, когда вы пытаетесь сделать все, чтобы выжить.

На восьмой день сестра Нандо умерла у него на руках. И опять, давясь горем, он сдерживал слезы.

Нандо похоронил сестру в снегу. Теперь у него не было никого, кроме отца, оставшегося в Уругвае. Нандо мысленно поклялся ему, что не позволит себе умереть здесь, в заснеженных Андах.

Вода у них была, правда в виде снега.

Вскоре есть снег стало невыносимо больно, потому что от холода губы потрескались и стали кровоточить. Они страдали от жажды, пока один мужчина не сконструировал устройство для растапливания снега из листа алюминия. На нем раскладывали снег и оставляли таять на солнце.

Но никакое количество воды не могло помочь подавить чувство голода.

Запас продуктов закончился через неделю. В высокогорной местности, при низкой температуре, организм человека нуждается в усиленном питании, а у них не осталось ничего. Им был необходим белок, иначе они погибнут. Все очень просто.

Единственным источником еды были тела погибших, лежащих на снегу. При минусовых температурах их плоть прекрасно сохранилась. Нандо был первым, кто предложил использовать их, чтобы выжить. На другой чаше весов было лишь ожидание смерти, а к этому он не был готов.

Они начали с пилота.

Четверо из выживших нашли осколок стакана и разрезали им грудь трупа. Нандо взял кусок мяса. Естественно, он был твердым и серовато-белым.

Он держал его на ладони и смотрел, краем глаза видя, как другие делают то же самое. Некоторые уже положили кусок человеческого мяса в рот и с трудом пережевывали.

«Это просто мясо, – сказал он себе. – Мясо и ничего больше».

Разомкнув окровавленные губы, он положил кусок мяса на язык.

Вкус Нандо не почувствовал. Лишь понял, что текстура твердая и жилистая. Он прожевал его и с трудом протолкнул в пищевод.

У него не было ощущения вины, только злость, что пришлось дойти до такого. И хотя человеческое мясо не удовлетворило голод, оно дало надежду, что они смогут выстоять до появления спасателей.

Ведь каждая спасательная команда Уругвая будет искать их, так ведь? Им недолго придется сидеть на этой жестокой диете. Правда?

Один из выживших нашел обломки небольшого транзистора и смог заставить его работать. Через день после того, как они впервые пообедали человеческим мясом, приемник удалось настроить на канал новостей.

И они слышали то, чего никогда не хотели бы знать. Спасатели прекратили их поиски. Условия слишком сложны. В такой ситуации у людей нет шансов на выживание.

«Дыши, – говорили они себе, когда отчаяние начинало захватывать их в тиски. – Если дышишь, значит, ты жив».

Но теперь, когда надежды на спасение больше не было, все начинали задаваться вопросом: сколько еще им осталось дышать?

Горы способны нагнать на человека ужас. Очередной приступ страха пришелся на ночной сход лавины. Бессчетное количество тонн снега скользило по фюзеляжу, затерянному среди ночного урагана. Большая его часть пробилась внутрь, завалив Нандо и товарищей. Задохнувшись под этим ледяным одеялом, шестеро умерли.

Позже Нандо сравнивал то их положение с западной в подводной лодке на дне моря. Разъяренный ветер продолжал дуть, и пленники боялись пытаться выйти на улицу, не зная, велика ли толща покрывшего их снега. В какой-то момент стало казаться, что она станет их ледяной могилой.

Устройство для получения воды больше не работало, поскольку было скрыто от солнца. Рядом оставались тела только недавно умерших. Прежде видеть, как с человеческого тела сре-

зают мясо, приходилось лишь тем храбрецам, кто этим занимался. Теперь же это происходило на глазах у всех. И все же лишь немногие смогли остаться поблизости. Солнце не иссушило тела, поэтому мясо было совсем другим. Не жестким и сухим, а мягким и жирным.

Сырым.

Влажным.

Оно источало кровь и было полно хрящей. Однако его нельзя было назвать безвкусным.

Нандо и все остальные с трудом сдерживались, чтобы не поперхнуться, когда запихивали в себя куски, задыхаясь от зловонного запаха человеческого жира и кожи.

Метель закончилась. Нандо и его товарищам потребовалось восемь дней, чтобы убрать весь снег с фюзеляжа.

Им было известно, что в хвостовой части самолета есть батареи, с помощью которых может заработать бортовая связь и дать возможность позвать на помощь. Нандо и трое его друзей провели в поисках изнурительные часы, но все же отыскали батареи. Последующие дни они пытались наладить связь, но их старания не увенчались успехом.

Тем временем место крушения становилось все более ужасающим.

Для начала выжившим пришлось ограничиваться лишь небольшими кусками плоти своих некогда живых товарищей. Некоторые отказывались, но вскоре поняли, что выбора у них нет. Шло время, и жестокость их способа прокормиться стала проявляться повсюду.

Тут и там валялись человеческие кости, ампутированные руки и ноги. Несъеденные куски мяса были сложены в специально отведенном в кабине месте – ужасная, но легкодоступная кладовая. Пласты человеческого жира были разложены на крыше, чтобы высохли под солнцем. Оставшиеся в живых теперь ели не только человеческое мясо, но и органы. Почки. Печень. Сердце. Легкие. Они даже ломали черепа умерших, чтобы достать мозг. Разбитые, искореженные черепа были разбросаны неподалеку. Два тела еще оставались нетронутыми. Из уважения к Нандо к трупам его матери и сестры не прикасались. Однако он понимал, что доступная еда не сможет оставаться нетронутой продолжительное время. Настанет момент, когда желание выжить возьмет верх над чувством уважения. Необходимо, чтобы помощь подошла раньше, чем его заставят съесть собственную семью. Он обязан сражаться с горами.

Нандо понимал, что, возможно, погибнет в этой борьбе, но это лучше, чем совсем не пытаться.

* * *

Их снежный плен продолжался уже шестьдесят дней, когда Нандо и двое его товарищей – Роберто и Тинтин – отправились за подмогой. От места падения самолета не было дороги вниз к подножию, они могли лишь подняться еще выше. Тогда они не представляли, что им предстоит покорить самую высокую вершину Анд – пик высотой почти 5000 метров над уровнем моря.

Опытные альпинисты не задумались бы о подобном. И разумеется, не рискнули бы совершить восхождение после шестидесяти дней полуголодного существования, без оборудования, необходимого для экстремального альпинизма.

У Нандо и его товарищей не было ни крюков, ни ледорубов, ни данных об изменении погоды. Не было даже канатов и стальных анкеров. На них была одежда, которую они смогли смастерить из сумок и чемоданов, они были ослаблены голодом, жаждой, трудностями и высокогорным климатом. Они вообще впервые шли в горы. Пройдет совсем немного времени, и неопытность Нандо станет очевидна.

Если вас никогда не мучала горная болезнь, вам не понять, что это такое. Голова раскалывается от боли. Головокружение с трудом позволяет держаться на ногах. Если подняться

слишком высоко, можно получить повреждение мозга и умереть. Говорят, на определенных высотах нельзя подниматься более чем на 300 метров в день, чтобы дать организму время акклиматизироваться.

Ни Нандо, ни его друзья об этом не знали. В первое же утро они преодолели 600 метров. Кровь в их телах загустела, пытаясь сохранить кислород. Учащенно дыша, страдая от обезвоживания, они продолжали идти.

Единственным их пропитанием было мясо, срезанное с трупов и сложенное на хранение в старый носок.

Однако теперь каннибализм волновал их меньше всего. Самой большой проблемой были масштабы стоящей перед ними задачи.

По неопытности они выбрали самый сложный маршрут. Нандо шел впереди, ему приходилось учиться альпинизму на практике и прокладывать путь по горным вершинам, покрытым коркой льда. Следовало быть очень внимательным, чтобы не сорваться в смертельно крутое ущелье, проходя по узким и скользким уступам.

Нандо не пал духом, даже когда увидел перед собой почти гладкую поверхность скалы 30 метров высотой, покрытой плотным снегом с панцирем из льда. С помощью заточенной палки он выдолбил в нем ступени.

В ночные часы температура падала настолько, что вода в бутылке замерзала и трескалось стекло. Даже в течение дня люди с трудом сдерживали дрожь от холода и нервного истощения. Вопреки всему они поднялись на вершину горы, но жестокие Анды припасли для путников еще один удар. Нандо надеялся, что за хребтом сможет что-то увидеть, однако, посмотрев вокруг с самой высокой точки, увидел лишь вершины пиков, занимавшие все пространство, насколько хватало взгляда.

Ни зелени.

Ни поселения.

Не у кого просить помощи.

Ничего, кроме снега, льда и горных пиков.

Когда человек борется за выживание, боевой дух для него все. Несмотря на чудовищное разочарование, Нандо не позволял себе унывать. Он сумел разглядеть две вершины пониже, верхушки которых не были покрыты льдом. Может, это хороший знак? Возможно, это указание на край горного хребта? По его оценкам, расстояние составляло не менее 80 километров. Запаса мяса было недостаточно, чтобы дальше пошли все трое. Итак, Тинтин, самый слабый из них, был отправлен назад на место катастрофы. Нандо и Роберто продолжили путь. Тинтину потребовался лишь час, чтобы скатиться с горы и оказаться с товарищами в их временном убежище.

Теперь Нандо и Роберто спускались вниз, отдав себя на милость не только гор, но и силе притяжения.

Нандо упал и врезался прямо в стену из льда. Его исхудавшее тело покрылось синяками и шишками. И все же они с Роберто шли и, преодолевая невероятные муки, заставляли себя делать каждый следующий шаг.

По мере того как они снижались, температура воздуха повышалась. Припрятанное в носке мясо стало сначала таять, а затем тухнуть. Зловоние гниющей плоти было невыносимо, но это помимо всех неудобств означало, что пропитания больше не осталось. Если не удастся найти помощь, они скоро погибнут.

На девятый день пути друзьям улыбнулась удача. Они увидели человека.

На десятый день человек привел с собой подмогу.

Кроме всего прочего, он принес еду. Впервые за семьдесят два дня Нандо и Роберто ели горячую пищу, а не человеческое мясо. Однако самое важное, что Нандо передал сообщение, с которым шел к людям: «Я из упавшего в горах самолета... Там еще четырнадцать выживших».

Таким образом, 22 и 23 декабря, перед самым Рождеством, вертолет вывез с места крушения самолета выживших пассажиров.

Из сорока пяти человек, летевших тем злополучным рейсом, шестнадцать выжили. Самое удивительное, что за все это время ни один из них не умер.

* * *

Услышав историю о Нандо Паррадо и его товарищах, многие воспринимают ее лишь как рассказ о случае каннибализма. Некоторые даже критикуют этих людей за принятое тогда решение.

Разумеется, они не правы.

В один из мрачных дней, проведенных в горах, выжившие заключили соглашение, и каждый из них дал согласие на то, что его тело может быть съедено в случае смерти. Они понимали, что, употребляя в пищу мясо погибших, не проявляют неуважение к человеческой жизни. Напротив, демонстрируют, насколько она драгоценна. Драгоценна настолько, что они цеплялись за нее до последнего в этих невыносимых условиях, делали все возможное, чтобы сохранить ее.

Выжившие пассажиры рейса 571 продемонстрировали удивительную стойкость, смелость, изобретательность и, полагаю, достоинство. Они подтвердили истину, старую как сама жизнь: когда смерть кажется неизбежной, первой человеческой реакцией становится нежелание уступить, лечь и позволить ей победить.

Джулиана Кёпке: Адский котел

Я падаю, рассекая небо...

Примерно в двух милях над землей.

Джулиана Кёпке

Сочельник, 1971 год. Семнадцатилетняя студентка, рожденная в Перу в семье немцев, пристегивается, сидя в кресле самолета рядом с матерью. Короткий перелет из Лимы в Пукальпу должен занять час.

Однако путешествие Джулианы Кёпке займет намного больше времени.

Самолет «Локхид Электра» набрал высоту 3000 метров. Джулиана, впервые увидев его на земле, решила, что он потрясающий. Она не знала, что эта воздушная машина предназначена для полета над пустынным ландшафтом и конструктивно совершенно непригодна для полета в зоне турбулентности над Андами.

Кроме того, она не подозревала, что самолет направляется в самый эпицентр грозы.

Всего минуту назад за окном был солнечный свет, сейчас же темно, как ночью. В иллюминатор Джулиана хорошо видела зигзаги молнии, разрезавшие небо.

Самолет стало трясти. Возникло ощущение, будто невиданная сила встряхивает его, как ребенок погремушку. Машина, казавшаяся мощной и грозной на земле, здесь, под воздействием мощных сил природы, сделалась похожа на муху.

Крышки багажных полок над головами стали открываться, и сверху посыпались сумки. По салону разбросало питание. Пассажиры стали кричать.

Джулиана Кёпке старалась сохранять спокойствие. Выдержку проявляла и ее мать, старалась убедить дочь, что все закончится хорошо.

Нет, к сожалению, все хорошо не закончится.

Из-под шторки иллюминатора рядом с Джулианой пробилась яркая вспышка белого света. Что-то случилось с правым крылом. Удар молнии? Разобрать невозможно.

К горлу подступила тошнота. Нос самолета резко опустился, и крики стали оглушительными, однако не шли ни в какое сравнение с ревом двигателей падающего самолета.

Сквозь крики людей и скрежет механизмов Джулиана смогла разобрать тихие слова матери. Это было признание, что скорая смерть неминуема.

Прямо на глазах самолет стал распадаться на части. В какой-то момент девушка поняла, что вокруг нее нет пассажиров. Нет даже салона самолета. Она слышит уже не шум моторов, а лишь рев ветра в ушах. Она по-прежнему пристегнута к креслу, оторвавшемуся от корпуса авиалайнера.

Она в воздухе на высоте 3000 метров.

Она падает на землю. Падает очень быстро.

Удивительно, но именно в тот момент началась история о том, как она выжила.

Джулиана Кёпке позже вспоминала, как ремень безопасности врезался в ее тело, сдавливая внутренности и выталкивая воздух из легких. У нее не было времени, чтобы испугаться. Реальность то ускользала, то возвращалась вновь. В моменты, когда сознание возвращалось, она чувствовала, что летит, переворачиваясь то вверх, то вниз головой, и летит очень быстро, а под ней, готовясь встретить, уже разворачивается купол джунглей.

Перед глазами темнота – она вновь потеряла сознание.

Очнувшись, Джулиана поняла, что лежит на зеленом ковре дикого леса. Сверху навалилось кресло самолета, но ремень не был пристегнут.

Она посмотрела на часы. Девять утра.

Девушка попробовала встать, от сильного головокружения упала на землю.

Ощувив боль в плече, она прикоснулась к ключице. Два конца сломанной кости выпирали вперед, к счастью не прорвав кожу. На ноге была глубокая рана, но, к удивлению Джулианы, она не кровоточила. Силы словно в одно мгновение покинули ее, кроме того, она потеряла очки, поэтому с трудом видела происходящее в нескольких метрах.

Вскоре пришло осознание случившегося. Она совершенно одна! Джулиана позвала мать, но никто не ответил. Единственными звуками были шумы тропического леса.

Она выжила без шансов на спасение. Теперь ей предстоит бороться за жизнь в одном из самых сложных мест на Земле.

Дикие, непроходимые, девственные джунгли.

Если у вас появится желание на время отказаться от благ цивилизации, отправляйтесь в джунгли. Высокая температура воздуха и запредельная влажность, большое количество воды и обилие солнечного света делают это место одной из сложнейших экосистем на планете. Жизнь кипит повсюду: вокруг кто-то ползает, лазает, пробирается по земле, прыгает с ветки на ветку, скользит вдоль ствола. От красоты этого мира захватывает дух, но он же может и убить в одно мгновение.

Джулиана Кёпке отлично это знала. Она была немного с ними знакома. Родители, зоологи по профессии, брали ее с собой в джунгли еще ребенком.

Следовательно, девушка сознавала, что худшее в такой ситуации для человека, раненного и оставшегося в полном одиночестве, запаниковать. Необходимо сохранить ясную голову и способность мыслить рационально. Надо быть начеку и контролировать каждый шаг. Если она позволит себе малейшее волнение, у нее ничего не получится.

В какое-то мгновение Джулиана поняла, что одна ее нога босая. Туфелька, должно быть, соскочила во время падения с неба. Во все предыдущие походы в джунгли она надевала резиновую обувь, чтобы защитить себя от змей. Замаскировавшиеся до невидимости ядовитые змеи и пауки были повсюду и нападали, стоило по неосторожности их потревожить. Джулиана порадовалась уже тому, что одна ступня ее защищена. Помимо туфель на ней было лишь тонкое платье, теперь разорванное почти в клочья – не самый лучший наряд для выживания в джунглях.

Внезапно ее одолела мучительная жажда. Она огляделась, увидела большие листья, покрытые каплями воды, и напилась, жадно втягивая жидкость.

Ориентирование и перемещение в джунглях – настоящее искусство. Кроме того, это тяжелый труд даже при хорошей экипировке. Каждый уголок здесь неотличимо похож на другой. Для человека неопытного окружающая среда предстает шумным, вонючим, грязным и бескрайним зеленым пространством.

Раньше Джулиана всегда делала зарубки мачете, чтобы избежать хождения по кругу. Но сейчас у нее ничего похожего при себе не было. Оглядевшись, она остановила взгляд на самом высоком дереве. Оно станет для нее ориентиром. Затем девушка обошла ближайшие окрестности в поисках выживших.

В душе она надеялась отыскать мать.

Джулиана не нашла никого и ничего, кроме жестяной баночки леденцов, приземлившейся неподалеку. Разумеется, она ожидала совсем другого, но и это было своего рода подспорьем.

С высоты, сквозь плотный слой леса, до нее донесся звук кружащего самолета. Она поняла, что это значит: спасатели ищут выживших. Но они ни за что не смогли бы ее увидеть. Надеяться ей не на что.

Если она хочет выбраться отсюда, то ей следует полагаться лишь на себя.

Нелегкое дело.

Помимо привычных звуков джунглей Джулиана неожиданно уловила журчание воды. И вспомнила совет отца о выживании в джунглях. Если потеряешься, ищи ручей и иди вдоль него. Не имеет значения, насколько ручей мал, он приведет к другому, более полноводному, а тот, в свою очередь, к реке. Найдя реку, получишь хороший шанс отыскать людей...

Ей удалось найти источник звука: тоненькую струйку воды, бегущую между поваленными деревьями. Джулиана шла, не сводя глаз с ручейка, и он постепенно стал шире – сантиметров пятьдесят. Измученная, потерявшая ориентацию девушка продолжала идти тропой, ведущей к спасению.

Около шести часов вечера наступила ночь. Стремительно, как всегда в джунглях. Тьма окружила ее, сделав звуки леса жуткими и пугающими. Джулиану учили добывать огонь при помощи двух палочек. Костер помог бы ей согреться и отпугнул диких животных. Однако сейчас развести его было невозможно. Шел сезон дождей, и все вокруг промокло, кроме того, у нее не было ни одного острого инструмента.

Ночь страшна в джунглях, но девушка была слишком опустошена внутренне, чтобы бояться. Она без сил опустилась на землю и прислонилась к дереву.

Первая ночь не принесла облегчения и не придала сил. Невероятная усталость была следствием шока и полученного сотрясения мозга. Однако Джулиана знала, что необходимо двигаться вперед.

Она следовала за потоком воды и тщательно контролировала, чтобы первой на землю опускалась обутая нога.

Ручей петлял по лесу, и Джулиане было трудно даже приблизительно измерить пройденное расстояние. Время шло, и она все отчетливее ощущала, как силы покидают ее, но не могла рискнуть и выбрать прямой маршрут. Без очков она видела путь лишь на несколько метров перед собой и боялась отклониться от русла. И все-таки продолжала бороться, несмотря на ошутимый упадок сил.

Потерявшийся в джунглях человек не должен забывать, что он не единственный, кто находится в поисках воды. Каждое животное и растение поступает так же. А значит, бежавший впереди поток воды мог привести ее как к спасению, так и к гибели.

Джулиана увидела чуть впереди паука-птицееда – второго по величине ядовитого паука в мире, способного с легкостью прокусить кожу человека. Она осторожно обошла его, но это было еще не самое опасное существо в джунглях, которое ей предстояло встретить на своем пути. Немногим позже она услышала зловещие и неторопливые взмахи крыльев. Звук был протяжнее и громче, чем обычно. Грудь сдавило от холодящего душу предчувствия, что к ней приближается королевский гриф.

Разумеется, Джулиана отлично знала, чем питаются эти птицы.

Мертвечиной. Гниющей падалью.

Ручей круто повернул, и, последовав за ним, Джулиана увидела ряд из трех кресел упавшего самолета. И пристегнутые ремнями трупы двоих мужчин и женщины.

Они упали так, что теперь их головы увязли в земле, а переломанные ноги указывали на небо.

Джулиана увидела, что стервятники уже рядом. Они сидели на деревьях, смотрели и ждали. На их вкус, трупы были еще слишком свежими, но вскоре они спустятся и начнут отрывать гниющее мясо от костей.

Джулиана оглянулась, чтобы проверить, нет ли поблизости еще трупов. Нет. По земле разбросаны лишь несколько искореженных кусков металла. Джулиана поспешила прочь, подальше от этого места, от остекленевших глаз мертвецов и жадных взглядов голодных грифов.

Она еще жива. По крайней мере, пока.

Джулиана решила ничего не есть.

Сезон дождей не лучшее время в джунглях для поисков пропитания. Большинство фруктов созревают позже, но и в это время года лес щедр, вот только нужно знать, что годится в пищу. Многие растения выглядят восхитительно, но на самом деле ядовиты.

У Джулианы не было ножа, чтобы добыть пальмовую сердцевину или корни, которые, как точно она знала, съедобны, не было ничего, чтобы поймать рыбу или животное. Съев последний леденец, она осталась ни с чем.

Под ногами в достатке была вода, но поверхность потока украшала коричневая пена. Во время предыдущих походов по джунглям они всегда кипятили воду перед употреблением, что вполне разумно – необходимо убить мириады всевозможных микроорганизмов, которыми кишели источники. Однако Джулиана не имела возможности разжечь огонь.

Ей пришлось пить воду такой, какой та была, при этом девушка потребляла ее в огромных количествах, во-первых, чтобы не умереть от жажды, во-вторых, чтобы создать ощущение наполненности желудка. Разумеется, весьма рискованно пить некипяченую воду, но отчаянные времена приводят к отчаянным поступкам.

Джулиана старалась не потерять счет дням, что также было непросто. В шесть часов утра было уже светло, а в шесть вечера темнело. После тревожной первой ночи сон не шел к ней. Лежа в темноте, Джулиана смотрела, как ее окружают москиты, словно собираясь съесть заживо. Тело покрывали множественные синяки и раны. Единственное облегчение принес с собой лишь дождь.

Впрочем, это чувство оказалось обманчиво. Ночи в сезон дождей весьма холодные, ледяные капли пропитывали ткань платья и стекали вниз, смывая накопленное телом тепло. В те ночи она ощущала себя всеми брошенной и очень одинокой...

Неудивительно, что у голодного, выбившегося из сил человека, с переломом, в промокнутой одежде и с кожей, зудящей от укусов, ощущение времени становится спутанным. Поэтому Джулиана не могла сказать точно, на пятый или на шестой день она услышала приближающегося гоацина – эти птицы, как она помнила, вьют гнезда на деревьях у рек. Джулиане пришлось пробираться сквозь густые заросли кустарника, исцарапавшего ветками все ее тело, но вскоре она действительно увидела спокойную гладь реки.

Однако в окрестностях не было никаких следов людей.

По заросшему берегу было сложно идти, поэтому она вошла в воду и продолжила путь, не забыв прихватить палку, чтобы отпугивать скатов, любивших зарыться в вязкий ил.

Ткнув несколько раз палкой в разных местах, Джулиана делала шаг, затем все повторялось. Через некоторое время она решила, что проще будет перемещаться вплавь. Не стоило забывать, что в реке водятся пирании и кайманы – североамериканские родственники аллигаторов, достигающие четырех метров в длину.

У нее не было другого выхода, кроме как проигнорировать и тех и других.

И молиться.

Собравшись с духом, она легла на воду, и та медленно понесла ее вниз по течению. Лишь с наступлением темноты Джулиана выбралась на берег, чтобы провести очередную бессонную ночь в джунглях.

Рана на тыльной стороне правой руки доставляла Джулиане все больше беспокойства, и ей пришлось вывернуть руку, чтобы разглядеть порез.

Личинки.

Мухи откладывают яйца в ранах. Прошло время, и теперь в ее ране кишели червяки почти сантиметровой длины, питающиеся зараженной плотью.

Джулиана попыталась очистить рану, но все усилия были тщетны.

Впрочем, она знала, что паразиты не принесут ей вреда, скорее будут в некоторой степени полезны – стремясь поддерживать свой новый дом в порядке, они станут поедать загноившуюся плоть. Однако рана открыта, а значит, в нее может попасть любая инфекция, и подобная неприятность в джунглях может убить человека очень быстро.

Джулиане не приходилось выбирать, поэтому она оставила рану в покое и погрузилась в воду реки, кишашую аллигаторами и пираньями, чтобы продолжить опасное путешествие.

День час за часом близился к концу, а Джулиана все отчетливее ощущала, что тело ее словно разваливается на части. Между лопатками поселилась непроходящая боль. Дотронувшись, Джулиана обнаружила кровь. Пока она плыла, солнце не щадило ее спину и сожгло до крови. Теперь ко всем проблемам добавился еще и ожог второй степени.

Вскоре, обессилев, она выползла на берег и, к счастью, вовремя увидела двух молодых кайманов и самку с открытой пастью, готовящуюся к нападению.

Джулиана бросилась в воду, надеясь, что мать не оставит детенышей одних.

Однако очень скоро к ней подобрался более страшный враг – голод.

Уже целую неделю она пробиралась сквозь джунгли и сильно ослабла. Увидев лягушку, Джулиана встала на четвереньки и попыталась ее поймать, но та проворно ускакала прочь...

На десятый день после катастрофы Джулиана больше походила на труп, проплывавший по реке, когда, словно в тумане, изнемогая от боли и тошноты, она наконец увидела...

Сначала она решила, что у нее начались галлюцинации как первый признак приближающейся смерти, но потом осознала: все происходит наяву. У берега качалась на воде лодка.

Девушка из последних сил стала грести в ее сторону и вскоре увидела следы на берегу. Она выбралась и поползла по следам. На то, чтобы преодолеть сотню метров, у нее ушло несколько часов. Но все же ей удалось добраться до небольшой хижины. В ней оказалась канистра с бензином и лодочный мотор. Джулиана обильно полила рану на руке бензином. Боль была невероятной, но она добилась желаемого – черви, по крайней мере большая их часть, стали выбираться наружу, и она смахивала их на землю.

Там же нашелся брезент, которым она перевязала руку. Ночь Джулиана провела в хижине и спала, как младенец. Позже она признавалась, что чувствовала себя как в пятизвездочном отеле.

На следующий день ее нашли трое мужчин.

Джулиана объяснила, кто она, рассказала, что упала с неба и десять дней пробиралась по джунглям. Они смотрели на нее во все глаза, удивляясь, как человек смог выжить в таких условиях.

Но в их взгляде был и ужас. Больше всего их напугала не ее обожженная спина, гноящаяся рана или покрытая укусами кожа.

Их шокировали ее глаза.

От падения с запредельной высоты у нее полопались сосуды, и белки глаз стали красными. Кровь также сочилась из глаз, и создавалось впечатление, будто она плачет кровавыми слезами.

Джулиана Кёпке упала с неба и выжила благодаря редкому везению. Впрочем, одного везения недостаточно.

Трудности последующих десяти дней она вынесла благодаря своим знаниям, которые смогла эффективно применить. Несмотря на ужас произошедшего, девушка сохранила способность мыслить, спокойствие и выдержку, что и помогло ей адаптироваться к условиям джунглей. Она доверяла своей интуиции и была настроена на борьбу, несмотря на видимую безвыходность положения.

Сколько людей в такой ситуации не запаниковали бы?

Однако Джулиана знала, что потеря самообладания приведет к неминуемой смерти. Она смогла сохранить хладнокровие и двигалась вперед, не обращая внимания на боль и строго придерживаясь разработанного плана.

Не стоит забывать и о нестигаемой силе духа, которая помогла ей выжить.

Эту девушку можно назвать поистине мужественным человеком.

Джон Макдуал Стюарт: Сумасшедший исследователь

*Не умаляя достоинств его брата-исследователя, стоит отметить, открытия мистера Джона Макдуала Стюарта стоят в одном ряду с важнейшими открытиями австралийских исследователей.
Уильям Хардман, редактор Дневников Джона Макдуала Стюарта*

Путь от графства Файф в Шотландии до австралийской глубинки долог.

И я имею в виду не только географическое расстояние.

Летом температура воздуха в засушливой зоне достигает 45 градусов по Цельсию, зимой же опускается ниже нуля. Пустыня столь обширна, что за несколько дней пути не встретишь ни единого живого существа. В наши дни в эти края можно отправиться с инструктором, пройти курс обучения выживанию в экстремальных условиях, но в середине XIX века лишь смельчаки рисковали заходить в глубь Австралии. Путешественники предпочитали не покидать плодородных земель, где была вода и более щадящая температура.

В связи с этим удивительным кажется факт, что исследователем центра континента стал шотландец. Он бросил вызов суровому, мрачному климату и не покорился ему, поэтому большинство национальных памятников носят его имя.

И не без оснований.

Человек этот – Джон Макдуал Стюарт – был одним из самых рьяных, решительных, некоторые бы даже сказали, самым эксцентричным исследователем в истории.

Стюарт покинул Шотландию и направился в Австралию в возрасте 23 лет.

Он был ростом 165 сантиметров, а весил 50 килограммов. На палубе его видели скорчившимся и прижимавшим ко рту окровавленный платок. Это могло быть принято за явный признак туберкулеза, но в случае Стюарта причиной была язва желудка, мучавшая его всю жизнь.

При взгляде на этого человека сложно было даже представить, что он будет одним из самых известных людей в колонии, существовавшей пятьдесят лет. Но порой несгибаемая воля не является чертой характера человека. Он становится таким благодаря силе духа и нежеланию пасовать перед трудностями. Стюарт был именно из такой породы людей.

По прибытии в Австралию он работал землемером, выделял поселенцам наделы земли в пустынных районах континента. Тогда он и научился любить удаленные районы Центральной Австралии.

Кроме того, Стюарт развил в себе отличные навыки выживания в экстремальных условиях. В результате британский путешественник капитан Чарльз Стёрт предложил ему присоединиться к своей экспедиции в центр континента в 1844 году.

В планах исследователей новых земель было изучить Новый Южный Уэльс и двинуться дальше в глубь страны. Их немногочисленной команде удалось выполнить намеченное, но урон здоровью был нанесен весьма значительный. Капитан Стёрт страдал от цинги, а к концу экспедиции почти ослеп. К счастью, с ним был Стюарт, получивший возможность продемонстрировать на местности все знания, которыми обладал в достатке.

Однако он также не уберется от цинги, не говоря уже о язвах на теле и авитаминозе – ужасном заболевании, способном вызвать рвоту, паралич и ухудшение психического состояния. По окончании экспедиции Стюарт настолько исхудал, что сквозь кожу буквально проступали кости, десны кровоточили, зубы выпадали, а мышцы атрофировались. Несколько месяцев он был прикован к постели, и врачи не были уверены, что ему удастся выжить.

Казалось бы, подобный опыт должен навсегда отбить охоту к исследованиям и путешествиям. Но нет.

Стюарт полюбил австралийский бушленд. Там, где остальные видели лишь пустыню, покрытую редким кустарником, он видел много большее: стаи птиц, разломы в горной породе, которые могут привести к драгоценной воде. Он научился мастерить шалаш из австралийского эвкалипта, ориентироваться на местности, используя компас и подсказки природы. Стал необыкновенно чувствительным к едва заметным изменениям в пейзаже.

Создавалось впечатление его единения с этой суровой средой.

Шли месяцы и годы, а Стюарт проводил больше времени в бушленде, нежели в городах. В мае 1858 года, в возрасте 42 лет, он организовал первую собственную экспедицию. В планах было исследовать местность за шахтой Оратунга в горах Флиндерс в Южной Австралии, куда никогда не ступала нога белого человека.

Примерно в это время исследователь по имени Бенджамин Гершель Бэббидж готовился к такой же, но гораздо лучше финансируемой экспедиции. Бэббидж и его люди взяли с собой такую роскошь, как 20 килограммов шоколада, 38 килограммов немецкой колбасы, 150 овец и холодильник с 22 литрами питьевой воды.

У несгибаемого, измученного непогодой Стюарта и двух его компаньонов имелось шесть лошадей, компас и запас самых простых продуктов на четыре недели.

С таким снаряжением экспедиция Стюарта направилась в бушленд. Они дошли до огромного соленого озера – ныне известного как озеро Торренс – шириной до 200 и длиной 30 километров. От высокой температуры раскалялась земля, а в округе не было ни одного источника воды.

По пути им попался один из членов команды Бэббиджа.

Он был мертв, и коричневого цвета кожа была натянута на скелете, как на барабане.

Мучимый жаждой, он перерезал горло трех вьючных лошадей, чтобы выпить их кровь.

Весь ужас его положения в последние минуты перед гибелью выражался в нацарапанных на жестяной фляге словах: «Мои глаза слепнут. Язык горит. Выхода нет. Господи, помоги, я не могу подняться...»

Эти места высасывали жизнь из тех, кто был недостаточно вынослив, чтобы все выдержать.

Стюарт провел в том районе четыре месяца. Он прошел 2400 километров. Неудивительно, что, вернувшись к цивилизации, он обрел репутацию лучшего исследователя эпохи.

Но правда состояла в том, что он еще даже не приступил к исполнению задуманного.

* * *

Впрочем, Стюарт был таким же стойким и закаленным погодными условиями, как и окружавшая его местность. Он, безусловно, не был джентльменом и любил вкус крепкого рома.

В одном дневнике встречаются такие воспоминания о нем: «Он был самым гнусным пьяницей и самым грязным человеком из всех, кого я когда-либо встречал». Или же вот слова четырнадцатилетнего мальчика, знавшего Стюарта: «Такой смешной маленький человек, всегда пьяный... вернувшись из долгого путешествия, он заперся в комнате и пил три дня кряду».

Его считали сумасшедшим – постепенно идущим к безумию, – но очевидно, что Стюарта мало волновало мнение о нем окружающих. Он избегал общества. Избегал толпы. Он был человеком жившим, чтобы исследовать.

В то время юг Австралии был полностью отрезан от северного побережья. По континенту не были проложены дороги, не было и телеграфных проводов.

Если бы кому-то удалось найти путь от побережья до побережья – скажем, от Аделаиды на юге до Дарвина на севере, – то по земле протянулись бы и дороги, и провода. Это означало бы, что у Южной Австралии появилась бы связь с севером, а значит, и с остальным миром.

У Стюарта не было желания тратить время на такие пустяки, как отдых и восстановление сил. Он мечтал вернуться в седло. И вот в 1859 году он предпринимает очередную попытку проникнуть на суровые земли континента и берет в помощники человека по имени Уильям Кекуик.

В бытность членом команды капитана Стёрта он много узнал о том, что значит быть лидером – или, скорее, что значит не быть им. Примечательно, что к концу экспедиции Стёрт знал лишь фамилию Стюарта и понятия не имел, как того зовут.

Когда Стюарт и Кекуик обнаружили неизвестные ранее источники у горы Эйр, Стюарт назвал их в честь своего помощника. Возможно, он и был гнусным пьяницей и самым грязным человеком в городе, но умел ценить людей. Особым предметом его гордости был факт, что за все годы исследований Австралии ни один из членов его экспедиций не умер.

Впрочем, он не раз был близок к тому, чтобы лишиться собственной жизни. Пожалуй, даже слишком часто.

К 1859 году Стюарт завершил последнюю из трех экспедиций, организованных с небольшими интервалами, позволявшими лишь перевести дух. Наступил 1860 год, и он дал себе на отдых только два месяца, прежде чем опять вернуться в засушливую пустыню. Он поручил Кекуику найти десять лучших парней, но помощник вернулся лишь с одним – невзрачным человеком, назвавшимся Беном Хедом.

Больше никто не осмелился ввязываться в столь сумасшедшее предприятие.

Стюарта не пугало отсутствие сильной команды. Его нетрадиционный метод исследования предполагал быстрое путешествие налегке, поэтому трое мужчин вскоре отправились в самый центр Австралии.

По бытовавшим стандартам это была не экспедиция, а сущее наказание.

Внезапный дождь испортил половину запасов продовольствия, что означало необходимость в дальнейшем обходиться лишь половиной пайка. Бен Хед – надо сказать, он был парнем крупным – потерял половину массы тела. Воды оставалось катастрофически мало. Стюарт заболел цингой и стал слепнуть на правый глаз.

Несмотря на все это, им удалось добраться до центра Австралии, но все трое понимали, что дальше на север им не дойти. Решено было возвращаться.

Но сказать проще, чем сделать.

Люди находились в ужасном состоянии. Нехватка воды означала, что им предстоит пройти много миль в поисках источника. Обессилев, Стюарт упал с лошади и серьезно поранил плечо. От цинги, которой страдали теперь все, кожа становилась то желтой, то зеленоватой, то черной.

Мало того, путешественникам приходилось бороться с аборигенами, считавшими проникновение на их законные земли преступлением.

Обычно Стюарту удавалось ладить с коренным населением во время путешествий, но, к сожалению, не в этот раз.

Будучи, пожалуй, в самом ослабленном состоянии со дня начала экспедиции, путники столкнулись с племенем варумунгу. Аборигены вели себя агрессивно, напали на лагерь и украли остатки продовольствия. Наведя оружие на лошадей, они подожгли траву вокруг лагеря.

Мужчинам не оставалось ничего иного, как бежать, пока их не лишили такой возможности.

Они шли по пустыне без провизии, измученные цингой, жаждой и голодом, однако решили, что не сдадутся и не позволят пустыне одержать верх в этой схватке. В конечном счете, едва живые, они добрались до очагов цивилизации.

Как и прежде, менее чем через три месяца Стюарт опять пустился в путь.

К тому времени слава этого сумасшедшего исследователя была такова, что правительство Южной Австралии готово было финансировать его экспедицию, если он сможет проложить маршрут от южного до северного побережья. Кекуик изо всех сил пытался сдерживать босса, чтобы тот оставался трезвым до начала похода. Стюарт собрал одиннадцать человек и лошадей, прихватил собаку по кличке Тоби и двинулся на север. Надо сказать, это была его самая многочисленная команда.

Пекло было удушающим, что не соответствовало времени года. Вскоре они потеряли несколько лошадей и собаку, кроме того, бескомпромиссный Стюарт отправил назад несколько людей, когда стало ясно, что они не готовы к столь экстремальному путешествию.

Остальные же двигались на север, миновали центр страны и приблизились к северному побережью на расстояние около 500 километров. В течение девяти недель Стюарт лично возглавлял группы, совершившие одиннадцать попыток прорваться через засушливые равнины и найти путь на север. И одиннадцать раз ему приходилось отступать, чтобы выжить.

В конце концов, он был вынужден признать поражение и вернулся на юг, переполняемый гневом из-за перенесенного унижения. Земли жестоко его оскорбили.

Но он не собирался прощать оскорбление.

Теперь поиск пути через весь континент стал смыслом его жизни.

Ничто не могло заставить его отступить – ни отсутствие денег, ни резко ухудшившееся здоровье.

Стюарт помнил, что у него есть миссия. Мне знакомо это чувство. Тогда преграды не имеют значения, не пугают предстоящие лишения и боль. Цель полностью поглощает тебя.

Опасаясь, что его опередят, Стюарт позволил себе лишь месяц отдыха.

В октябре 1861 года он вышел в поход. В его команде было десять человек и семьдесят одна лошадь.

Большинство мужчин были пьяны, и зрители с удовольствием наблюдали, как они с трудом попадают ногой в стремя. Неужели эти люди смогут найти путь через всю Австралию? Сделать то, что не удавалось никому раньше?

Вначале это и впрямь казалось невозможным, особенно когда возглавлявший экспедицию Стюарт упал с лошади, а идущая следом наступила ему на руку. Были порваны сухожилия и вывихнут сустав. Далее последовало заражение, и вскоре рука выглядела так, что возникали мысли о необходимости срочной ампутации.

Однако Стюарт исцелился, по крайней мере, чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы управлять людьми. Экспедиция миновала центр страны, но каждый раз при попытке прорваться к северному побережью тяжелый климат и нехватка воды заставляли их повернуть назад. Так случалось пять раз подряд, пока, отправившись в путь в шестой раз, Стюарт ни нашел, наконец, источник воды, где можно было пополнить запасы.

Освежившись, люди с новой силой бросились на борьбу с природой и вскоре достигли реки Аделаиды. Стюарт понимал, что путешествие почти завершено, впереди их ждет местность, рельеф которой уже нанесен на карту другими исследователями. Если они смогли пересечь ее, значит, удастся и ему.

После шести месяцев напряженного похода команда вышла к северному морю. Стюарт первым ступил на пляж и умылся в водах Индийского океана.

Победа. Наконец-то. Но Стюарт не собирался отдыхать и ждать поздравлений.

Двадцать четыре часа спустя он уже вел людей в обратный путь. Им предстояло преодолеть 3100 километров. И настоящие проблемы их только поджидали.

Невозможно подвергать себя столь жестоким испытаниям и предполагать, что они никак не отразятся на состоянии здоровья тела. Несмотря на невероятную стойкость, борьба Стюарта с климатом Центральной Австралии должна была стать тому подтверждением.

Проблема была не только в нехватке продовольствия или в том, что с приближением к югу увеличился падеж лошадей. Основное беспокойство вызывало правое плечо Стюарта. Жгучая боль усилилась и распространилась по всему телу, вызвав затруднение дыхания. Глаза, подвергавшиеся на протяжении нескольких лет нещадному воздействию солнечного света, стали почти незрячими. Мастер ориентирования стал полагаться на другие органы и прибегать к помощи подручных средств, чтобы не заблудиться. (Например, карт, составленных им же самим во время долгих странствий.)

Запасы воды иссякли, и часто они по три дня страдали от жажды. Три дня без воды в таком жарком климате приводят к самоотравлению организма, не говоря уже о том, что боль в пересохшем горле и распухший язык означают, что наступил тот предел, который невозможно преодолеть человеку, даже одержимому желанием выжить.

Доведенные до отчаяния люди складывали куски глины в носовые платки и давили, надеясь получить хоть несколько капель воды. Ноги Стюарта почернели. Дрожащее, покрытое потом тело билось в лихорадке.

От цинги десны покрылись гнойными язвами и кровоточили. Единственной его пищей была собственная кровь.

В момент, когда нехватка еды, казалось, сведет их с ума, они обнаружили нору со щенками динго. Выживание важнее всего. Щенков сварили и съели.

Почти на пороге смерти, едва способный говорить, Стюарт отдал приказ забить одну из лошадей – поступок, который он никогда не позволял себе прежде. Члены команды приготовили для него питательный суп из губ животного, что придало Стюарту сил продолжить путешествие и, к счастью, завершить его через сорок четыре недели на южном побережье континента. Это было истинное чудо. Пример мужества, стойкости и выносливости.

Стюарт был настолько серьезно болен, что ему было приказано отдыхать, иначе он умрет. Впрочем, это не помешало остальным людям в Аделаиде устроить массовые уличные гулянья в его честь.

Героическое упорство и навыки Стюарта позволили ему добиться успеха там, где не смог бы никто другой. Однако исследования необходимо было завершить. Он добился желаемого, дошел до конечной цели, и теперь его тело уже ни на что не было способно.

Через восемнадцать месяцев он покинул Австралию.

К великому несчастью, Стюарт скончался в возрасте 50 лет, одинокий и нищий, в Лондоне, где жил с сестрой. Он просто сторел, настолько обессилен был его организм.

На похоронах Стюарта присутствовало лишь семь человек.

Он покоится на кладбище Кенсал-Грин – вдали от континента, где были задуманы и реализованы самые дерзкие и смелые его планы. Великие достижения не принесли Стюарту богатства или широкой известности в своей стране. Но такие непостоянные ценности никогда не имели для него значения. Он сделал то, что намеревался. И выполнил свою миссию достойно.

Теперь его имя увековечено и встречается на всей территории Австралии, от южного до северного побережья. Шоссе Стюарт, связывающее Аделаиду с Дарвином, названо в его честь, как и обнаруженная им гора Стюарт. Существует и множество других памятников.

Его успехи сейчас, к счастью, признаны и оценены по достоинству.

Цели подобного масштаба недостижимы без огромных жертв, они также неминуемо приводят к тому, что мы забываем о страданиях, перенесенных при восхождении к заветной мечте.

Потраченные усилия часто приправлены некоторой эксцентричностью.

Я готов это принять. Я приветствую все причуды Стюарта, его слабости и нежелание приспособливаться.

Покорение больших высот требует огромной силы характера. А Джон Макдуал Стюарт был велик, как и его цели.

Мне приятно думать, что он согласился бы поднять за это кружку рома.

Капитан Джеймс Райли: Рабы в Сахаре

Боже! Позволь нам больше не жить в таких муках!
Из дневника капитана Джеймса Райли

Дата: 28 августа 1815 года. Место: западное побережье Африки.

Американский корабль «Коммерция» был в пути уже три месяца. Отплыв из Коннектикута, он совершил остановку в Новом Орлеане, затем взял курс через Атлантику на Гибралтар, а теперь двигался на юг. Предполагаемый маршрут был таков: западнее Карибских островов, Кабо-Верде, где предполагалось загрузить драгоценную соль, и возвращение в Америку.

Ни при каких обстоятельствах судно не должно было дрейфовать неподалеку от дикой пустыни, известной сейчас как Западная Сахара, где, по рассказам, моряков-христиан захватывали мусульманские кочевники, обращавшиеся с ними хуже, много хуже, чем с собаками.

Капитаном корабля «Коммерция» был Джеймс Райли: муж, отец и профессиональный моряк, беспокоившийся о благополучии команды, как о своем собственном. Впоследствии он станет рьяно критиковать работорговлю. И у него будет для этого причина.

Капитан Райли едва сам не стал рабом.

Как и каждый из его людей.

В XIX веке корабль мог сбиться с курса по двум причинам: ошибка в навигации и шторм. В конце августа 1845 года на пути от Гибралтара вдоль побережья Африки «Коммерция» столкнулась с обеими трудностями.

Из-за сильного ветра и опасных течений корабль сбился с курса. Паруса раздувались, мачты скрипели, палубу захлестывала закрывавшая небо соленая волна.

Была ночь – вокруг темно. Не представляя, как близко к берегу они находятся, капитан Райли отдал приказ повернуть на юго-восток. Далее произошло нечто ужасное. С жутким, оглушающим треском «Коммерция» села на мель.

Норовистые волны били в борт и толкали корабль на скалы. У моряков не было выбора, пришлось покинуть судно. Райли приказал каждому собрать столько воды и продовольствия, сколько сможет унести, и погрузить в лодки. Затем они вышли в открытый океан, моля Бога помочь им доплыть до берега.

Каким-то образом им это удалось, но опасность все еще была очень велика.

Кораблекрушение произошло у западной части Сахары, одной из самых жарких и жесточайших пустынь в мире.

Но хуже всего, что в пустыне было много кочевников-работорговцев.

Матросы попали в страшный регион, где неверные белые считались не людьми, а товаром, который можно выгодно продать, к ним относились хуже, чем к животным.

Суровые жители Сахары вряд ли окажут им радушный прием, но непременно их найдут.

Как и следовало ожидать, едва рассвело, на пляже появилась фигура направлявшегося к ним человека. Это был темнокожий мужчина с изборожденным морщинами лицом и бородой, закрывающей торс.

Райли сделал попытку подружиться с незнакомцем и даже предложил ему часть запасов провизии.

Человек молча взял все, что хотел, и, все так же не произнеся ни слова, зашагал прочь.

Матросы заключили, что он отправился за подкреплением.

И оказались правы.

Вскоре появились соплеменники визитера, мужчины и женщины. В руках у них были острые ножи, топоры и копья. Они забрали все ценное, что нашлось у команды.

Райли пытался вести с ними переговоры, но им это было совершенно не нужно. Вожак схватил капитана за волосы, резко запрокинул его голову и приставил к горлу ятаган. Райли был уверен, что через секунду будет мертв, но вместо этого человек лишь разрезал и сдернул одежду капитана. Мертвыми эти белые не принесли бы им никакой пользы.

Капитан Райли соображал быстро, поэтому сказал захватчикам, что в песке они зарыли еще много монет. Когда те бросились на поиски, матросам удалось бежать. Преодолев бушующее море, они вернулись на корабль.

С ними не было лишь старого матроса Антонио Мишеля. Стоя на палубе корабля, они смотрели, как кочевники продолжают избивать его, и так уже окровавленного.

Затем на Мишеля, как на животное, нагроулили все награбленное, хлестнули несколько раз, словно подгоняли лошадь, и погнали к дюнам. Теперь он был их рабом.

У команды капитана Райли оставалось две возможности: вернуться на берег и отдаться в руки варваров или попытаться залатать баркас и выйти в море.

Они единодушно выбрали море.

Райли и его команда разместились на баркасе: одиннадцать выживших мужчин, бочонок воды, двенадцать бутылок вина и свинья, чудом уцелевшая в кораблекрушении.

Им было тесно, как сельдям в бочке. Баркас протекал, и у него не было руля. Люди проводили дни вычерпывая воду, чтобы не затонуть, и попеременно гребли, борясь с большими волнами.

Еды не хватало. У них был небольшой кусок соленой свинины. Ежедневно они делили на всех бутылку воды, что означало чуть больше глотка на каждого.

Они гребли на восток, надеясь добраться до Канарских островов, но ветер и волны были против них. За несколько дней они незначительно продвинулись на пути к цели.

На третий день они зарезали свинью. Когда кровь брызнула из ее перерезанного горла, моряки аккуратно собрали ее в емкость, чтобы позже было чем утолить жажду. Затем они с аппетитом съели сырую, сочную печень.

И все же при тяжелой работе на жаре обезвоживание организма было одной из основных проблем.

Опустошенные бутылки с водой они наполняли собственной мочой, которую потом пили.

Шли дни, языки их распухали от жажды. Ухудшился и слух из-за пересыхания слизистой. Их мучили судороги и лихорадка.

Не защищенная от солнца кожа обгорела и покрылась волдырями, положение ухудшалось от соли и постоянной гребли веслами. Каждый день команда делила между собой истощившиеся запасы свинины, которая уже стала прогорклой на вкус. Пополнить запасы воды не представлялось возможным, поэтому из экономии они позволяли себе лишь смочить рот мочой. Она находила выход из организма, чтобы вновь попасть в бутылки матросов, отчего становилась все более концентрированной. В результате она превратилась в вонючий яд. Райли называл ее «жалким и отвратительным облегчением».

Однако больше у них ничего не было.

Волны и солнце их не щадили.

Состояние моряков было настолько опасным, что увидеть на горизонте землю было для них счастьем. Они решительно направили баркас к берегу, полагая, что даже жестокость местных жителей не может быть страшнее испытания морем.

Как же они ошиблись.

Их выбросило на крошечную полоску песка. Люди не представляли, где находятся (на самом деле они проплыли 300 километров к югу). Они приняли решение идти на восток по суровой пустыне Сахара.

Следующим утром отправились в путь.

На Земле мало мест, в которых так трудно выжить. Сахара простирается на 3000 километров в одном направлении и на 1200 в другом. Уровень влажности может опускаться до 5 процентов. Морякам не удалось найти ни воды, ни растений, ни животных. От жажды у них начались галлюцинации, каждый второй был на грани смерти. Рты пересохли и кровоточили, они, не раздумывая, отдали бы жизнь за глоток воды.

Увидев вдалеке свет костра, моряки без колебаний направились к нему. Люди понимали, какой прием их может ждать, но на другой чаше весов была смерть в бескрайних дюнах.

Им оставалось только молиться, и они молились.

Добравшись до костра, они увидели сидящих вокруг мужчину, двух женщин и нескольких детей. Мужчина взмахнул саблей, вынуждая Райли и еще двоих – Джорджа Уильямса и Аарона Сэвиджа – снять одежду. Затем он подошел к четвертому моряку по имени Деслайсел и заставил его взять вещи товарищей.

Все было предельно ясно. Четверо моряков теперь принадлежали ему.

Женщины заставили раздеться остальных.

Внезапно поднялось облако песка, и вдалеке показалась группа людей. Некоторые шли пешком, другие сидели верхом на верблюдах. Между местными завязалось сражение, кровь текла рекой из-за права владеть одиннадцатью рабами.

Через час борьба прекратилась, рабы были поделены. Райли и Деслайсел остались собственностью человека, встреченного ими у огня. Его звали Мохаммед, женщины были его сестрами. Мохаммед потащил рабов к колодцу, сестры подхлестывали и без того истерзанных и измученных мужчин толстыми, сухими палками.

Потом им принесли миски с дурно пахнущей похлебкой, показавшейся изголодавшимся людям нектаром.

Человеку, чей организм обезвожен, нужно воздерживаться и пить понемногу. Организму будет очень трудно справиться с непривычным количеством жидкости. Райли было это известно, но он не мог сдержаться. Они с Деслайселем пили жадно и без остановки. Желудки среагировали мгновенно и выбросили все содержимое к их обнаженным ногам.

С остальными их товарищами, ставшими рабами, случилось то же самое. Сколько бы они ни пили, все заканчивалось диареей. Пот разъедал выжженную солнцем кожу.

Кочевники готовились покинуть оазис с новыми рабами. Их разделили, и вскоре Райли и его спутники расстались с товарищами. Сначала их заставили набирать воду и грузить ее на верблюдов, затем караван двинулся в пустыню.

Райли и его товарищи были настолько слабы, что не могли идти, и упали на колени. Сначала кочевники смеялись над ними, потом избивали палками по спинам так, что обожженная кожа сползла, обнажая плоть.

Новые хозяева обращались с рабами как с самыми ничтожными существами из всех живущих на Земле. Однако, когда стало ясно, что идти по пустыне они не могут, их посадили на верблюдов, за горб. Грубая верблюжья шерсть раздирала голые тела, и кровь, стекая по ногам, капала на белый пустынный песок.

Райли поймал себя на мысли, что высматривает на земле камень, которым мог бы убить себя. Не увидев ни одного, он понял, что у него нет другого выбора, кроме как терпеть.

На следующий день их заставили идти пешком. Подошвы их ног превратились в кровоточащее месиво.

Кочевников это не волновало. Белые были их собственностью, с ними можно обращаться как захочется.

Кочевники путешествовали по пустыне небольшими группами, временами присоединяясь к большим караванам. Таким образом, через несколько дней или недель пути Райли встре-

тился со своими товарищами. Все они были в таком же плачевном состоянии. Кожа Джорджа Уильямса свисала кусками, под ними появлялась новая, но тут же покрывалась красными язвами. Но во время их следующей встречи он увидит, что положение стало катастрофическим. Верхний слой кожи Джорджа полностью сгорел. Один из кочевников смазал тело раба верблюжьим жиром в попытке спасти его, но это явно не помогало. Жир за жаривался на солнце, доставляя рабу-матросу еще больше страданий.

Райли ничего не мог сделать для несчастного. Хозяин оставил бесполезного раба в пустыне, чтобы его никто никогда больше не увидел.

Райли неоднократно перепродавали членам кочевых племен. Каждый новый хозяин был так же зверски жесток, как и предыдущий. Они тыкали палками в участки воспаленной кожи и гоготали, когда люди выли от боли. И конечно, рабов содержали на грани голода и жажды. Каждый раз, когда Райли видел, что верблюд собирается помочиться, он мчался к нему и подставлял ладони. Вкус был ужасным, но, по крайней мере, жидкость была свежей (и стерильной).

Людам удавалось поддерживать в себе жизнь, но симптомы обезвоживания становились все страшнее. Суставы болели, слизистые оболочки пересохли. Их тела были неспособны вырабатывать ни слюну, ни слезы.

До рабов дошли слухи, что в Сахаре живут людоеды. Но прошли недели, и моряки сами стали каннибалами. Сначала они жадно съели кожу, слезающую с рук и ног. Обезумев от голода, они буквально поедали себя заживо.

Однажды совершенно случайно Райли узнал, что один из рабов, принадлежавший его хозяину, похитил ребенка арабов. Теряя рассудок от голода, рабы готовились убить ребенка.

Райли успел вовремя их остановить и попытался убедить, что мертвые они не представляют для хозяина никакой ценности. Кочевники обязательно будут их кормить, чтобы потом продать.

Теоретически он был прав. Но существовала и другая проблема. Караваны, казалось, бродили по пустыне совершенно бесцельно. Они тоже скоро должны столкнуться с нехваткой воды и продовольствия.

В такой момент жизни животных ценятся не меньше жизней людей.

Животные дороже им, чем рабы.

Райли казалось, что в этой бескрайней пустыне их может спасти только чудо.

Однако порой чудо является в неожиданной форме.

Был полдень. Хозяин Райли укрылся в шатре от палящего солнца. Неожиданно вдалеке показались две фигуры. Кожа приближающихся мужчин была покрыта шрамами, а в руках они несли мушкеты. По правилам пустыни хозяин Райли пригласил их остановиться в лагере. Одного из мужчин звали Сиди Хамет, второй путник был его братом.

Сиди Хамет оказался добрее хозяина Райли, он даже дал ему свежей воды.

Райли решил не упускать возможность. Братья оказались торговцами, а все в этом мире имеет цену. Райли мог продать только одно – собственную жизнь и жизни своих товарищей-моряков.

Улучив момент, он подошел к Сиди Хамету и на смеси французского и испанского с примесью арабских слов рассказал, что с ним произошло, добавив, что дома его ждут жена и дети. К его удивлению, Сиди Хамет прослезился. У него тоже была семья, поэтому он понял этого раба.

Неужели Райли удалось отыскать тонкий ручеек доброты в этом высохшем мире жестокости?

Говоривший до сих пор правду, Райли решил солгать. Он поведал, что в ближайшем городе Свир у него есть друг. Если бы Сиди Хамет мог выкупить его и товарищей у жестокого хозяина, друг заплатил бы за них в пятьдесят раз больше.

– Назови имя твоего друга, – приказал Сиди Хамет.

– Консул, – ответил Райли.

Сиди Хамет согласился на сделку с одной оговоркой.

– Если ты лжешь мне, – сказал он, – я перережу тебе горло, а свои убытки возмещу, продав твоих людей.

Договор был заключен. Сиди Хамет купил Райли и трех его товарищей.

Но это еще было не спасение. Далеко не спасение.

Все происходило в нескольких километрах от города Свир. Им нужна была еда, поэтому Сиди Хамет купил старого верблюда, продаваемого на убой.

Он убил его ночью – откинул голову почти до самого горба и перерезал горло. Кровь он перелил в большой котел, который поставил на огонь. Кровь свернулась, и он позволил Райли и его людям черпать ее большими горстями и есть. Когда их стала мучить жажда и боли в желудке, пытавшемся переварить кровь, он дал им попить дурно пахнущей зеленой жидкости прямо из желудка убитого верблюда.

Это был реальный шанс выжить в пустыне.

Дальнейший путь в Свир оказался, против их ожиданий, не столь благоприятен.

В отличие от Сиди Хамета Райли и его товарищи не были привычны к условиям пустыни.

Тела их слабели. Райли писал в своем дневнике: «Сохранившиеся на наших бедрах и ногах мышцы дряхлели, казалось, скоро от них ничего не останется».

Временами им удавалось найти воду. Если воды не было, они пили верблюжью мочу. А когда верблюды перестали мочиться, так же мучимые жаждой, людям стало совсем худо.

Иногда им встречались кочевники и караваны, которые делились с ними провизией и продавали животных на убой. Рабы пировали, поглощая еще теплые сырые внутренности коз или верблюжью кровь. Но вскоре все менялось. Опять, насколько хватало взгляда, был плотный высохший песок, дюны и барханы, где никто и ничто не могло выжить, тогда голод и жажда возвращались.

В пустыне была и другая угроза – банды.

Несмотря на ужасное физическое состояние, Райли и его товарищи представляли собой ценный товар. Сиди Хамету приходилось защищаться от головорезов, стремившихся убить его и брата, прежде чем забрать себе рабов, которым предстояло влачить жалкое существование уже без надежды на спасение.

На тот момент надежда – это все, что у них было.

Удивительно, но после перехода через пустыню, лишившего хозяев стольких же сил, скольких лишил и их рабов, они добрались до Свира. И там случилось чудо. Сиди Хамет и Райли, хозяин и раб, стали друзьями. Но дружба их была своеобразной. Сиди Хамет по-прежнему настаивал, что в случае, если Райли солгал о наличии друга, он перережет ему горло.

Райли не сомневался, что тот так и поступит. Он понимал, что должен разыграть партию до конца, иначе умрет, поэтому написал письмо консулу Уильяму Уилширу.

Уилшир все устроил. Он нашел деньги и выкупил их свободу. Наконец-то после столь долгих мучений они были свободны.

По настоянию Райли Уильям Уилшир выкупил и еще одного моряка, по имени Арчибалд Роббинс, чьи страдания были не менее тягостными, чем капитана и его товарищей.

К сожалению, об оставшихся в живых моряках-рабах никто больше ничего не слышал. Мы не знаем, как долго им удавалось прожить, какие мучения вытерпеть. Однако можем утвер-

ждать, что жизнь их была полна боли и лишений, что неминуемо присутствует в жизни раба, смерть для которого становится облегчением.

Вернувшись в Америку, капитан Райли опубликовал книгу, названную им «Африканские страдания». Она была мгновенно раскуплена даже в стране, где в южных штатах в то время процветало рабство. История белого человека, ставшего рабом, казалась иронией. Может, рассказ об ужасных страданиях Райли приведет к чему-то хорошему? Разумеется, Авраам Линкольн читал «Африканские страдания» и говорил, что книга оказала большое влияние на его мировоззрение.

Порой нам надо посмотреть на ситуацию с другой стороны, чтобы понять истинное ее значение. Райли довелось вынести то, что было обычной жизнью многих мужчин и женщин на Юге. Позже он писал: «Человек, хоть и с черной кожей, все равно не животное».

Это было весьма смелое высказывание в те времена.

Если бы капитан Райли не обладал такой стойкостью и волей к жизни, мы никогда бы не узнали эту историю.

Роббинс, которому также удалось выжить после мучительных испытаний, писал: «Казалось, самой судьбой команде «Коммерции» предназначалось страдать, чтобы поведать об этом миру».

Вне всякого сомнения, история выживания капитана Райли ярко и наглядно демонстрирует, сколько человек способен вынести. Она является источником вдохновения для многих людей.

Включая меня самого.

Стивен Каллахэн: «Мое тело гниет на глазах»

Это красота, объятая уродливым страхом.

Я записал в дневнике, что это вид на небо из ада.

Стивен Каллахэн

Почему у мужчин и женщин возникает желание пересечь океан в крошечной лодке, которая в любую минуту может быть уничтожена могучей силой волн?

Зачем им выносить то постоянное одиночество, столь непривычное современному человеку?

Эти вопросы стоит задавать, потому что решаются на такое очень многие.

Множество моряков пересекали семь морей, и почти каждый из них будет упомянут в этой книге. Например, Мик Доусон или Крис Мартин, преодолевшие 7000 километров Тихого океана за 189 дней. Или Лора Деккер, которая в 14 лет была вынуждена бороться не только с океаном, но и судом, и органами опеки, интересовавшимися судьбой девочки после развода родителей и желавшими удержать ее от совершения кругосветного путешествия в столь юном возрасте.

Они все совершили поистине мужественные поступки.

Задайте им этот вопрос, и, вероятно, вы получите разные ответы. Но, пожалуй, лучше всех высказался удивительный человек по имени Стив Каллахэн. Он писал, что выйти в море – лучший способ продемонстрировать самому себе, как ничтожен человек перед лицом Природы. Таким образом человек может посмотреть в лицо Бога.

Тогда, в 1981-м, двадцатидевятилетний Стив Каллахэн пережил на своей лодке весь ужас, который только способна нагнать на человека стихия, и скорее не заглянул в лицо Бога, а приоткрыл завесу ада.

Яхта Стива называлась «Наполеон-Соло», и сделал он ее собственными руками. Она была длиной шесть метров и очень прочной. Стив встроил в корпус несколько водонепроницаемых контейнеров, чтобы шторм не омрачил путешествие, но судно было достаточно легким и в хорошую погоду могло развивать довольно высокую скорость.

Случается, что между человеком и судном устанавливается некая магическая связь. Именно так и было со Стивом и яхтой «Наполеон-Соло». Он прекрасно знал ее. Яхта была для Стива всем. Вместе с помощником он пересек на ней Атлантику с запада на восток, и тогда все прошло удачно.

Однако Стив всегда мечтал пересечь океан с востока на запад. Он был бы не первым, отправившимся в плавание, хотя не многие лодки класса «Наполеон-Соло» преодолевали это расстояние, впрочем, некоторым это удавалось. Для Стива главным было не это. Он не ставил цель побить рекорды. Он мечтал испытать себя, свои возможности и, разумеется, яхту, которую сам спроектировал и создал. Именно поэтому он решил принять участие в одиночной гонке Минитрансат. Ему предстояло стартовать из Англии и доплыть до берегов Антигуа.

По крайней мере, таков был план.

Через три дня после начала гонки погода испортилась. Судну Стива пришлось столкнуться с трехметровыми волнами, ветер дул, кажется, со всех сторон. Вода с невероятной силой била в борта и все же нашла путь внутрь. Корпус был поврежден. Стив понимал, что сила океана очень скоро с легкостью разорвет судно на куски. Ему не оставалось ничего иного, как взять курс на побережье Испании. Гонка для него была окончена.

Для починки «Соло» потребовалось четыре недели, и Стив взял курс на Канарские острова. Он счел благоприятным провести зиму на Тенерифе, но океан все еще манил его, и он

решил переплыть Атлантику. Он выбыл из гонки, но это не значит, что не может отправиться в путешествие самостоятельно. Итак, тихой ночью 29 января 1982 года он вышел в море. Его целью был Карибский бассейн.

В течение недели держалась хорошая погода и дул попутный ветер. Стив хорошо питался и наслаждался одиночеством и картиной моря и неба вокруг. Однако 4 февраля все изменилось. Поднялся ветер, небо затянули облака, а на море начался шторм.

Погода была плохой, но не ужасной, и Стив приготовился пересидеть бурю.

Наступила ночь. Ветер становился сильнее, а волны вздымались все выше. Стараясь не думать, сколько тонн обрушивает на яхту каждая волна, Стив укрылся в каюте под палубой, надеясь, что сможет, как и раньше, благополучно переждать шторм.

Внезапно все пространство вокруг заполнил оглушительный шум. Яхту тряхнуло с невероятной силой. Стив не мог представить, что случилось, хотя позже предполагал, что это был кит – такой сильный был удар.

До него донесся треск разваливающегося на части корпуса, затем хлынула вода.

Лодка шла ко дну. Если не выбраться из нее как можно скорее, он утонет вместе с судном.

На борту был спасательный плот, и Стив открыл люк, чтобы выйти на палубу, где тот хранился. Плот предполагалось сначала спустить на воду, потом надуть, но в сложившейся ситуации это было невозможно. Стив дернул за шнур, и плот стал раскладываться прямо под ударами волн. Затем он запрыгнул на плот, и волны стали уносить его все дальше в открытый океан.

Плот был соединен с «Соло» фалом, и Стив не собирался рубить его. Дело было не в том, что яхта ему дорога, на ней остался запас продуктов и снаряжения. Каким-то образом надо забрать все необходимое, прежде чем «Наполеон-Соло» затонет или будет разбит свирепыми волнами. Без запасов он просто не выживет. Значит, предстоит вернуться на тонущую яхту.

Стив замерз, соль разъедала глаза, но инстинкт самосохранения в нем был развит очень сильно. Он смог добраться до «Соло» и подняться на борт.

Не обращая внимания на гул стихии и борясь с волнами, он пробрался в кабину. Люк с треском хлопнулся за ним. В кабине стало неожиданно тихо, но не хватало воздуха. Задыхаясь, Стив принялся искать в темноте сумку со всеми необходимыми вещами. Отыскав, он проделал обратный путь через люк на плот. Затем он вновь вернулся на яхту, чтобы захватить спальный мешок. Перебравшись на плот, он принялся собирать все, что было выброшено с тонущей лодки и плавало в зоне досягаемости: коробки с яйцами, кочаны капусты, банки с арахисом. К сожалению, большая часть ценных запасов по-прежнему оставалась на яхте. В том числе десять галлонов пресной воды, паек на восемьдесят дней, плотный неопреновый костюм.

Может, попытаться еще раз попасть на «Соло»?

Однако он слишком устал, чтобы совершить еще одну вылазку. Придется подождать до утра.

Сейчас же ему остается только пытаться удержаться на плоту под шатром, защищавшим его от ударов волн.

А потом перед самым рассветом порвалась веревка, связывающая яхту и плот.

Конечности Стива болели от холода и напряжения. Беспокойство причиняли и множественные раны, полученные во время возвращения на яхту, появление которых он заметил не сразу.

Шторм все еще бушевал, наполняя плот холодной соленой водой. К счастью, Стиву удалось установить плавучий якорь – своего рода подводный парашют, удерживающий плот, – потому волнам не удавалось его опрокинуть. Однако и теперь он был уязвим. Всего один сильный толчок, и плот опрокинется и убьет его.

На смену ночи пришел день.

Шторм по-прежнему бушевал.

У Стива был аварийный радиомаяк с дальностью действия 400 километров, способный работать автономно семьдесят два часа. Он включил его, в глубине души понимая, что это бесполезно. Он в 150 милях от ближайшего фарватера, и никакие самолеты здесь не пролетали. Стив был совершенно один, никто не услышит его просьбу о помощи.

Ночью, пытаясь защититься от переохлаждения, он завернулся в скользкий спальный мешок, и почти сразу соленая от воды кожа стала покрываться фурункулами. Спина, колени и ягодицы были в порезах и синяках. Соль проникала всюду, раздражая истерзанную плоть.

Днем Стив принялся разбирать оборудование и составлять план расхода имеющегося провианта. Он пришел к выводу, что его хватит максимум на четырнадцать дней, пока он не умрет от обезвоживания. У него были солнечные опреснители, позволяющие отделить соль и конденсировать пресную воду. Но ими невозможно воспользоваться в шторм. Пока шторм не закончится, придется обходиться восьмью пинтами воды, припасенными на экстренный случай, и дождевой водой, которую удастся собрать.

Переживая шторм, Стив позволял себе каждые шесть часов делать глоток воды. Разумеется, пить морскую воду он не сможет, большое содержание соли вредно для почек.

Вода была везде, но он чувствовал себя словно в пустыне.

Через три дня буря наконец утихла. Но в море не только штормовая погода вызывает беспокойство. Важно еще невидимое глазу состояние под водной гладью. Течения образуют своего рода шоссе: если вы попадаете в поток, у вас нет выбора, кроме как отдаться на его милость. Без паруса и руля из этого потока не выбраться. Теперь течение несло плот Стива, и он надеялся, что оно поможет ему доплыть до земли. Но вопрос в том, сумеет ли он выжить на протяжении этого путешествия.

На четвертый день Стив заметил над поверхностью океана плавники. Сначала он испугался, решив, что к нему приближаются акулы, но вскоре понял, что это косяк дорад. Больших, сильных рыб – потенциального источника пищи. У него было ружье для подводной охоты, и, дождавшись, когда рыбы подойдут ближе, он постарался выстрелить в одну из них. Если вы никогда не пытались охотиться на рыб, вам не понять, как это непросто. Следует учитывать хитрость и проворство рыб, кроме того, вода преломляет свет, и цель порой оказывается совсем в другом месте.

Он не попал первый раз и продолжал промахиваться снова и снова. Неутолимый голод теперь стал постоянным его спутником, продолжая грызть изнутри. На язвах появились струппы, их смывали волны, перебиравшиеся время от времени через борт плота. По мере удаления на запад температура воздуха поднималась. Опреснители не вырабатывали пресной воды, и Стиву приходилось охлаждаться, поливая себя морской водой, при этом он старался не обращать внимания на язвы, голод и жажду.

Он снова и снова пытался подстрелить рыбу, и на одиннадцатый день это ему удалось, однако, дергаясь в предсмертных судорогах, та выскользнула из его рук и упала за борт.

Запасы воды таяли. Приходилось голодать. Движения стали медленными, реакция заторможенной. Мышцы постепенно атрофировались.

Будущее виделось весьма печальным.

Истинное мужество означает проявление не только выносливости. Не стоит забывать и о находчивости. У Стива было несколько контейнеров фирмы «Таппервеа» и пустые банки из-под воды. С их помощью ему удалось усовершенствовать опреснитель воды. И наконец, он смог добыть рыбу – правда, не дораду, а спинорога. Их мясо бывает ядовитым, а вкус его так плох, что им пренебрегают даже акулы. Но Стиву было все равно. Он впился зубами в мясо и стал высасывать горькую кровь. Вкус был настолько отвратительным, что Стива чуть не стошнило. Съев глаза и внутренности, он оставил филе подсыхать на солнце.

Теперь у него были вода и немного еды. Жизнь налаживалась.

Но, как оказалось, ненадолго.

Акула появилась, когда океан был совершенно спокоен. Стив спал, когда почувствовал, как она трется кожей о дно плота. Если она прокусит резину, ему конец.

Стив пытался воспользоваться копьём, но оно отскакивало от плотной кожи акулы. Наконец, чудовище лениво уплыло прочь, но позже, когда Стив попытался заснуть, приплыла другая особь. Ей почти удалось перевернуть плот, но Стив смог вовремя ее прогнать. Этот случай еще раз напомнил ему, что тихий океан не менее опасен, чем бурный.

В последующие недели Стиву пришлось бороться не с одной акулой. Они пытались напасть на плот или на следовавшие за ним стаи рыб.

Наконец Стиву все же удалось добыть дораду, поднять на борт, разделать и высушить мясо на солнце, обеспечив себе пропитание на несколько дней. Несъедобные куски он старался выбрасывать как можно дальше в океан. Акулы непременно почувствуют кровь, и будет лучше, если они окажутся подальше от его убежища.

На четырнадцатый день плавания он увидел корабль и выпустил сигнальную ракету. Корабль прошел мимо, не заметив его сигнала. Позже такое случалось не единожды, когда плот Стива пересекал основные морские пути. Каждый раз потенциальные спасители бесследно исчезали за горизонтом.

Подобное чрезвычайно опасно для душевного состояния. Человек может впасть в отчаяние, видя, как помощь ускользает из-под самого носа.

Из плота стал быстро выходить воздух. Стиву приходилось подкачивать его небольшим насосом, но проблема была еще и в том, что солнце, соленая вода и стаи рыб повредили резиновую поверхность. Конечно, у него имелся небольшой набор для ремонта, но попробуйте починить плот в море, когда он постоянно мокрый. Приходилось затыкать дыры кусками губки и перевязывать жгутом, чтобы воздух не выходил наружу слишком быстро.

Плот, несомненно, обладает ограниченным сроком службы. Стив предполагал, что не проведет в море более сорока дней, но они уже прошли, а земли по-прежнему не было видно.

Тело Стива было также не в лучшей форме. Ему казалось, он разваливается на части. На ногах почти не осталось мышц, лишь кости, выпиравшие под воспаленной кожей. Раны не заживали, фурункулы становились больше, некоторые разрывались и превращались в гниющие язвы, которые с каждым днем делались глубже и шире.

Он питался кусками вяленой на солнце рыбы, однако его беспокоило отсутствие стула и выпиравшая из заднего прохода геморроидальная шишка. Неужели из него начинают вываливаться кишки?

Он стал похож на дикаря. Спутанные волосы, исхудавшее тело, обтянутое кожей, покрытой язвами и рыбьей чешуей. Медленно тянулись дни и ночи. Как долго он еще будет жить?

Стив соскребал ржавчину с консервных банок, разводил водой и пил, чтобы в организм поступало хоть какое-то количество железа. Однажды ему удалось поймать дораду с непроваренной рыбешкой в животе, и он накинулся на добычу, словно это было невероятным везением. Два в одном.

От морской воды кожа становилась все хуже, в паху появились нарывы, на месте которых образовались глубокие язвы. Гноящееся тело издавало зловоние. Ружье сломалось, и ему пришлось изобрести новое, привязав лезвие к копьё. Во время каждой охоты лезвие немного искривлялось, и было ясно, что скоро оно не выдержит...

Впрочем, как и он сам...

Жизненные силы струились по нервным окончаниям, вырывались наружу через фурункулы и язвы и испарялись. Нестерпимая, изнуряющая боль истязала все его тело. В корпусе

плота появлялись все новые проколы. Высокая волна во время шторма разрушила его самодельный опреснитель.

Стиву приходилось постоянно пребывать наполовину в воде, голодать и смотреть на гниющее тело.

Однако он не был готов умирать. Иногда желание жить сильнее сил природы. Мне знакомо это чувство. Необыкновенно сильное, оно исходит из глубин человеческой души. Впрочем, мне сложно это объяснить. Некоторые называют это помощью Всевышнего, поддерживающей нас и дающей силы бороться.

Стив продолжал работать и не сдавался. Сложенным куполом он собирал дождевую воду. Ему удалось поймать одну из морских птиц, присевших на плот, и он наелся ее мяса вперемешку с полупереваренной рыбой в ее желудке. Кроме того, он продолжал ловить спинорогов и дорад, чтобы как-то поддерживать жизненные силы для борьбы. Это и в самом деле была настоящая борьба между ним, океаном и всеми силами природы. Эту войну Стив был решительно настроен выиграть, хотя везение не всегда оказывалось на его стороне.

В какой-то момент его тело стало отказываться работать, а сознание немного помутилось. Позже Стив рассказывал, что ощущал присутствие призраков, видимо, таких же затерявшихся в океане людей, как и он сам. Они словно ждали, что скоро он станет одним из них.

Однако им еще предстояло подождать. Стив был жив.

После семидесяти шести дней дрейфа в открытом океане Стив Каллахэн увидел впереди мерцание маяка. Это был один из карибских островов Гваделупа.

Стив знал, что мучения его на этом еще не закончены. Волны могут с легкостью разбить его плот о скалы, а он слишком слаб, чтобы выбраться самостоятельно. Но на этот раз ему сопутствовала удача.

Недоеденные куски рыб он бросал за борт, поэтому за ним постоянно следовали стаи птиц.

По счастливой случайности рыбаки заметили с берега кружащих над водой птиц и двинулись в их направлении, зная, что рядом непременно должно быть много рыбы.

Однако они нашли совсем не то, что ожидали, – полуживого человека на покачивающемся на волнах плоту.

Они помогли Стиву подняться на борт. Он потерял треть веса и только через шесть недель набрался сил, чтобы передвигаться самостоятельно.

И все же наконец-то, после одиннадцати недель пребывания между жизнью и смертью, Стивен Каллахэн был в безопасности.

Океан огромен, когда выходишь с ним один на один. Намного больше, чем каждый из нас может себе представить. Из всех мест на Земле это одно из самых опасных.

Человек не приспособлен к жизни в море. Под гладью Мирового океана встречаются миллионы видов фауны, но нам не дано стать одним из них.

В море мы перестаем быть царями.

Поэтому история выживания Стива Каллахэна кажется такой удивительной. Она продемонстрировала нам, на что способен человек, находясь на пике возможностей тела и ума.

Однако Стив Каллахэн попал в эту книгу не только благодаря пережитому за семьдесят шесть дней, но еще и по причине того, какой урок мы можем вынести из произошедшего с ним. Он признавал, что до потопления «Наполеона-Соло», как и большинство из нас, занимался больше мелочами. Он неправильно понимал, как и все мы, разницу между тем, что нам надо, и тем, что мы хотим.

Мы, люди, предпочитаем окружать себя материальными благами и убеждаем себя в том, что они необходимы нам для счастливой жизни. Но счастье порой может на первый взгляд показаться несчастьем.

И так будет продолжаться до тех пор, пока мы не лишимся привычного для нас комфорта и сможем наконец понять простую истину: самое ценное в жизни нельзя купить.

Гордость, умение радоваться, спокойствие, простота существования и добрые отношения с окружающими являются самым большим богатством, которое нам суждено иметь.

Тур Хейердал: Экспедиция «Кон-Тики»

Прогресс – это способность человека усложнять простое.
Тур Хейердал

Любой норвежец, названный в честь скандинавского бога грома Тора, понимает, что от него многого ждут. Знал это и Тур Хейердал.

Некоторые мужчины или женщины проявляют истинное мужество, вынося тяготы, способные сломить большинство людей, другие демонстрируют способность справиться с чувством страха, но есть и те, кто заставляет себя совершить такое, что простому обывателю покажется невероятным.

Тур Хейердал был способен на все вышеперечисленное и еще на многое. Это не было связано с болью или выносливостью. На первый взгляд это даже казалось несложным. Но на самом деле его поступок был верхом бесстрашия. Почти каждый из нас, будь он откровенен с собой, счел бы сделанное Туром нечеловечески сложным.

Прочитав о замечательной морской экспедиции Тура Хейердала, вы, надеюсь, поймете, что я имею в виду.

* * *

С детства было ясно, что у Тура сердце и душа искателя приключений. Как и вся его натура в целом. Вдохновленный матерью, еще ребенком он создал небольшой зоологический музей в пивоварне отца. Главной достопримечательностью была ядовитая змея, пойманная им собственноручно.

Любовь к природе стала еще сильнее, когда он подружился с седовласым стариком отшельником по имени Ола, жившим уединенно в долине неподалеку. Домом ему служила заброшенная овчарня, где не было настоящей мебели – лишь бревна да камни. Еду Ола готовил самую простую, на открытом огне.

Проводя много времени со стариком, Тур усвоил один из главных жизненных уроков. Жизнь, по своей сути, очень проста. Сложной ее делают люди, а на самом деле для существования нам надо совсем немного.

О том, насколько опасно море, Хейердал тоже узнал в юном возрасте. Позже он вспоминал, как в возрасте пяти лет наблюдал за старшими ребятами, игравшими на льду в его родной Норвегии. Он решил, что тоже хочет попробовать, но игра не получилась, и вскоре мальчик оказался подо льдом.

Он барахтался в холодной воде, пытаясь выбраться на поверхность; на несколько мгновений потерял ориентацию, а потом понял, что не видит отверстия, через которое упал. Мальчик бился головой о лед, легкие обжигало огнем, перед глазами все кружилось....

И вдруг он понял, что лежит на поверхности и кричит. Один из старших парней смог схватить его за ногу и вытянуть из воды. Туру посчастливилось спастись.

Полагаете, подобный инцидент напугал Тура Хейердала настолько, что он потом в жизни не подходил к воде? Нет, не таким он был человеком, чтобы спасовать перед страхом.

В юности Тур изучал биологию и географию в университете Осло. В 1936 году он женился на Лив, и они вместе отправились на Полинезийские острова. Там они провели год в джунглях острова Футу-Хива, самого отдаленного из всех островов Французской Полинезии, находящегося почти в центре южной части Тихого океана, к востоку от Азии и Австралии и к западу от Южной Америки.

В самом начале им казалось, что они попали в рай. Они скинули с себя европейскую одежду, построили из бамбука и пальмовых листьев шалаш, а чтобы прокормиться, ловили в прозрачных ручьях раков. Однако по прошествии месяца им стали открываться суровые реалии жизни в джунглях.

Проблема была не только в змеях или огромных ядовитых многоножках, но и в москитах. С наступлением сезона дождей вокруг них серыми облаками стали роиться насекомые. Кожа покрылась рубцами, москиты облепляли их тела и жадно сосали кровь. На ногах Лив появились множественные нарывы. Лопнув, они превращались в открытые язвы, доставлявшие мучительную боль.

Тур и Лив были напуганы тем, что могли заразиться инфекцией от червей филярий, из-за которой может развиваться слоновья болезнь. Проказа также была весьма распространена.

Рай превратился в ад.

Пара решила перебраться в другую часть острова, где москитов было не так много и где простые люди местных племен вели простую жизнь. Тур подружился с одним из членов племени и узнал от него много важного и нового. Так называемые «цивилизованные» люди считают себя более продвинутыми, чем те, кто живет племенами. Мы не приемлем их культуру, но, познакомившись ближе, узнаем много того, что помогает нам лучше понять самих себя.

Опытный натуралист постепенно стал увлеченным антропологом. Постепенно, словно частички головоломки, стала складываться идея экспедиции, прославившей Тура Хейердала.

Окончательно он утвердился в своей идее, когда переплывал на соседний остров Хива-Оа. Именно здесь узнал одну из загадочных тайн.

В самом сердце тропического леса Хива-Оа располагались древние статуи. О них было известно очень мало, никто не знал, когда их сделали и кто это был. Однако Туру было известно, что похожие статуи найдены еще в одном месте – в 8000 километров к востоку, за океаном, в Южной Америке, а точнее, в Колумбии.

Это казалось чрезвычайно странным. Большинство полагает, что изначально жители Полинезии попали на эти удаленные от берега острова в Тихом океане на каноэ из Азии. Они пришли с запада.

Могло ли это мнение быть ошибочным?

Исследования Тура были прерваны началом Второй мировой войны. Когда враг вторгся на территорию его родины, он добровольно вступил в норвежскую армию для борьбы с державами оси. По окончании войны Хейердал вернулся к жизни ученого-исследователя и продолжал во всеулышание заявлять о спорности бытующего мнения о происхождении жителей Полинезии.

Почти все поднимали его теорию на смех, но он не отказался от своих взглядов. Мнение людей не может быть верным лишь потому, что его придерживается большинство.

Итак, Тур стал размышлять над тем, как древние жители Южной Америки могли совершить такое путешествие. Единственным морским судном для них был плот из бальсового дерева. Вы знаете, что это за дерево? Древесина его невероятно легкая, но очень мягкая. Каждый из вас смог бы сжать кусок дерева одной рукой. Несомненно, лодка из такого материала получилась бы непрочной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.